

УДК 378:316.32(470)

Старикова О.Г.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: самоорганизация, глобализация, идея университета, образовательные стратегии.

Системное рассмотрение политики высшего образования с учетом вызовов, стоящих перед страной в глобальном контексте, требует анализа состояния системы высшего образования в России и задач, стоящих перед этой системой в связи с проблемами стратегического инновационного развития России.

Задачи высшего образования в условиях информационной постиндустриальной культуры обеспечивают его ключевую роль как движущей силы буквально всех видов экономической, политической и социальной деятельности. Участие в процессах интернационализации и глобализации, формирование мультикультурных и космополитических ценностей, распространение национальной идеологии, рекрутирование элиты и обеспечение массового послесреднего образования, профессиональная подготовка высококвалифицированной рабочей силы, развитие фундаментальных и прикладных исследований, предпринимательской культуры – эти и многие другие его качества становятся эквивалентом качества общества.

В высшем образовании сфокусированы все социальные проблемы, и проблемы глобализации, носящие противоречивый характер, провоцируют системный кризис, который носит перманентный характер. Рассматривая кризис с позиции синергетической теории, мы постулируем, что система высшего образования, претерпевая процесс постоянного трансформирования, изменяет свои основные функциональные, структурные, организационные, идеологические, ценностные характеристики. Оно соединяет в себе производство, развитие и распространение знаний одновременно с адаптацией к социально-экономическим и политическим изменениям. Универ-

ситеты находятся в непосредственном взаимодействии с окружающей региональной средой, государством и глобальным миром.

В настоящее время проблемы высшего образования находятся в центре внимания как властных структур России, так и всего педагогического сообщества. Намечены серьезные преобразования в данной сфере на основе Болонской декларации, «Национальной доктрины образования Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “Об образовании”» и Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». В задачах, представленных в данных документах, обращается внимание на роль высшего образования в социально-экономическом и духовном развитии России; на сохранение и трансляцию национальной культуры в европейское образовательное пространство; на формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество; на воспитание уважительного отношения к языкам, традициям и культуре других народов.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. зафиксирована следующая основная цель профессионального образования: «подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей лич-

ности в получении соответствующего образования».

Таким образом, инновационное развитие страны на современном этапе предполагает, чтобы выпускник высшей школы обладал не только определенной суммой профессиональных знаний, но и определенными личностными качествами. К выпускнику высшей школы предъявляются следующие основные требования:

- способность к предпринимательству как особому виду хозяйственного управления, основной функцией которого является осуществление «новых комбинаций» в производственных процессах или внедрение нововведений, обеспечивающих экономический или социальный эффект, т.е. умение делать то, что не делают другие, или делать гораздо лучше, качественнее других;
- обладание чувством нового и постоянной нацеленностью на изменение и инновации во всех видах деятельности;
- владение высоким профессиональным уровнем подготовки;
- направленность на профессиональный и личностный рост;
- сформированность духовно-нравственных качеств.

Осознаваемая всеми потребность в интеграции в мировую образовательную систему привела к перестройке существовавшей структуры уровней и квалификаций высшей школы и устранению исторически сложившегося системного разрыва между средним и высшим образованием.

В соответствии с обозначенными выше императивами можно выделить следующие главные направления реформирования высшего образования в России:

- диверсификация образовательных программ, реализуемых в рамках

вновь создаваемой многоуровневой (ступенчатой) структуры подготовки;

- расширение фундаментальной составляющей высшего образования не только в качестве основы для целостного восприятия мира, но и как непереносимого условия для последующего пожизненного образования;
- обеспечение качества и преемственности образования посредством введения образовательных стандартов, определяющих необходимые для каждого уровня подготовки оптимальные объемы и соотношения различных содержательных и организационных элементов образовательной программы;
- расширение академических свобод и автономии учебных заведений, обеспечение возможностей для более активного и реального участия.

Уточним, что каждый социальный субъект – участник Болонского процесса имеет собственные представления о желательном образе, которому должен соответствовать Болонский процесс. Эти образы выражают накопленный и апробированный социокультурный опыт, устойчивые схемы которого формируют специфические модели интеграции высшего образования в Европе. С этой точки зрения сам Болонский процесс может рассматриваться как специфическая модель интеграционного процесса, актуализирующая формирование единого социокультурного пространства в современном обществе.

Направляя и регулируя в настоящее время формирование европейского пространства высшего образования в целом, Болонская модель не является вместе с тем абсолютно самодостаточной. Ее ведущая, доминирующая роль опосредствуется и обеспечивается

реализацией других функционально значимых моделей, восходящих к базисным архетипам университетской культуры Европы.

Следовательно, рассмотрение высшего образования как глобальной системы в формировании единого социокультурного пространства в современном обществе невозможно без учета исторических корней и традиций.

В действительности интернационализация высшего образования, включая ее рыночные компоненты, опирается на огромный исторический опыт и располагает поэтому неисчерпаемыми возможностями, суммарный потенциал которых совместим с вызовами глобализации. Таким образом, можно утверждать, что высшее образование в России больше не рассматривается как сугубо национальная деятельность. На наш взгляд, интернационализация высшего образования демонстрирует благоприятное воздействие на качество образования, так как требует студенческой и преподавательской мобильности и развития субъектности.

Возникающее в ходе этих процессов противоречие между интернационализацией высшего образования и национальной природой высшего образования приводит к возникновению множества причин, требующих создания единого образовательного социокультурного пространства. Определим самые актуальные:

- увеличивающаяся мобильность студентов;
- проблема с переводом и накоплением кредитов;
- создание совместных академических программ;
- нерешенная проблема международного признания степеней;
- быстрое расширение экспорта высшего образования;

- появление новых поставщиков образовательных услуг, типа коммерческих частных учреждений или многонациональных корпоративных университетов крупнейших фирм;
- развитие систем дистанционного образования;
- увеличение международной подвижности специалистов квалифицированного труда и «утечка мозгов»;
- глобализация профессий и интернационализация профессиональных организаций;
- либерализация услуг образования и др.

Интернациональный характер образования и глобализация явно затрагивают регулирующие процедуры и особенности рынков высшего образования. Поскольку международная активность в высшем образовании становится все более экономически привлекательной, возникает концепция качества образования, которая все более вовлекается в межинституциональную конкуренцию.

Убежденность в высокой ценности высшего образования в наше время является настолько всеобщей, что должна, по мнению В.Л. Глазычева, рассматриваться как факт, подтвержденный детальными социологическими исследованиями. Достаточно указать на результаты широкого опроса Фонда общественного мнения, опубликованного в 2004 г. Среди охваченных опросом родителей детей в возрасте от 13 до 20 лет две трети (63%) с той или иной степенью уверенности ответили, что хотели бы дать своему ребенку высшее образование. На фоне общего демографического сжатия России в перспективе 15–20 лет, и принимая во внимание тот безусловный факт, что начиная с 2008 г. число выпускников школ сократилось в полтора раза, мы имеем дело с острой проблемой. При

замораживании нынешней ситуации в ряде регионов избыточность предложения на «рынке» образовательных услуг уже через два-три года привела бы к полному исчезновению конкурсного начала при приеме в вуз – с разрушительными последствиями для качества образования.

В складывающейся геоэкономической и геополитической ситуации обеспечение стратегической конкурентоспособности России ставит перед ней, по мнению аналитиков [1], по крайней мере, четыре группы связанных задач:

- во-первых, обеспечить стратегическую перенастройку существующего сырьевого комплекса, включая использование таких биосферных ресурсов, как воздух, почва и чистая вода, расчленив ответы на вопросы: что, в каких количествах и когда есть смысл добывать и использовать и что, напротив, составляет стратегический резерв развития страны;
- во-вторых, обеспечить процесс хозяйственного переосвоения пространства России под новую экономику, создать необходимый для этого комплекс коммуникационных инфраструктур, а также определить основные «опорные регионы», которые станут приоритетами политики развития на долгосрочную перспективу, учитывая необходимость оптимизации использования гигантского пространства страны в условиях демографического сжатия;
- в-третьих, обеспечить инновационный шаг развития социальной системы, опирающийся не только на коммерциализацию и внедрение научных и проектных разработок советской эпохи, но и на восстановление творческой подсистемы национальной инновационной инфраструктуры, способной обеспечить синтез прорывной науки с

инновационным образованием и подготовкой кадров;

- в-четвертых, обеспечить воссоздание единства образования и воспитания с целью сохранения культурной идентичности российского гражданина в условиях мощного нажима американизированной массовой культуры, с одной стороны, и нарастающего давления мусульманского фундаментализма – с другой.

Достичь решения этих задач внутри только высшей школы невозможно, но без ее вовлечения в процесс социокультурной интеграции невозможно так же.

Эффективное решение первых двух задач зависит от решения третьей и может опереться лишь на ресурсы, создаваемые национальной инновационной системой. Способ реформирования системы науки, с одной стороны, и сферы образования, с другой, будет предопределять мощность создаваемой инновационной системы, а последняя, в свою очередь, будет напрямую влиять на стратегические позиции России в процессах глобальной кооперации и конкуренции.

Другими словами, мы должны с самого начала проектировать и осуществлять реформу сферы образования и подготовки кадров как краеугольный элемент будущей национальной инновационной системы.

На наш взгляд, невозможно осуществлять данные процессы без определения образовательной стратегии.

Как известно, позиция исследователя определяется теми методологическими основаниями, которые постулирует та или иная научная парадигма. Существующие в современной науке традиционная и гуманистическая парадигмы образования предполагают наличие альтернативных образовательных стратегий.

По мнению новосибирского ученого В.Н. Турченко, которое он высказал в работе «Основы стратегии образования» [5], традиционной парадигме соответствует консервативно-эволюционная, гуманистической парадигме – прогрессивно-революционная стратегия.

Оптимальная с точки зрения коренных интересов России стратегия не может основываться на традиционной парадигме образования. Главный принцип прогрессивно-революционной стратегии – развитие образования не столько в целях наиболее адекватного отражения требований жизни, сколько в целях радикального творческого улучшения жизни, не столько реагирование на изменяющиеся потребности общества, сколько установка на формирование новых, прежде всего высоких духовных потребностей. Не отменяя необходимость освоения и потребления созданных в других сферах материальных и духовных ценностей, прогрессивно-революционная стратегия делает акцент на постоянном увеличении объемов материальных и духовных благ, создаваемых непосредственно в сфере образования в ходе учебно-воспитательных, педагогически организованных процессов, с ориентацией на создание все большего избыточного прибавочного продукта, поступающего на пользу всего общества. Характеристики параметров каждой из стратегий представлены в таблице.

Исходя из традиционной парадигмы, образование ориентировалось на адаптацию человеческих качеств к производственным технологическим и экономическим требованиям; прогрессивно-революционная стратегия ориентирует на адаптацию производства к требованиям всестороннего и гармоничного развития

Характеристики параметров образовательных стратегий

Параметры стратегии	Консервативно-эволюционная стратегия	Прогрессивно-эволюционная стратегия
Взаимодействие с обществом	Адекватное отражение жизни	Творческое преобразование жизни
Взаимосвязи с потребностями общества	Реакция на изменяющиеся потребности	Формирование новых потребностей
Отношение к ценностям	Потребление материальных и духовных ценностей	Создание материальных и духовных ценностей
Способы адаптации	Адаптация личности к требованиям производства	Адаптация производства к требованиям гармоничного развития личности
Технологические решения	Ориентация на устоявшиеся педагогические технологии	Ориентация на создание новых педагогических технологий
Финансовое обеспечение	Остаточное финансирование	Приоритетное финансирование и развитие самофинансирования
Направленность динамики развития	Предотвращение выхода на точки бифуркации	Содействие выходу на точки бифуркации

личности работника, выражая тем самым свою гуманистическую сущность. Консервативно-эволюционная стратегия ориентирует на широкое использование традиционных, «проверенных временем» педагогических технологий. Противоположная ей стратегия, не отрицая разумного и необходимого старого, придает приоритетное значение созданию и распространению новых, все более эффективных технологий.

Прогрессивно-революционная стратегия, отмечая необходимость всемерного увеличения внутренних источников саморазвития системы (в противоположность традиционному принципу «остаточного» финансирования образования), подчеркивает необходимость, экономическую и социальную целесообразность обеспечения со стороны государства приоритетного финансирования этой сферы. Учитывая неизбежность возникновения в процессах развития любых систем критических ситуаций, связанных с достижением точек бифуркаций, за которыми следует либо саморазрушение системы, либо переход ее на новый, более высокий качественный уровень,

именуемый диссипативной структурой [4], консервативно-эволюционная стратегия ориентирует на всемерное предотвращение, возможное торможение выхода системы образования на такие точки. Прогрессивно-революционная стратегия, наоборот, нацеливает на возможно скорое достижение бифуркационных точек, чтобы, преодолев их, поднимать систему на более высокий качественный уровень.

Потенциал прогрессивно-революционной стратегии вполне может быть раскрыт лишь при радикальном изменении всего социально-экономического и политического курса. Именно такую стратегию образования должно взять на вооружение правительство, которое будет выражать национальные интересы Российского государства [5].

В современном образовании данные стратегии существуют одновременно, зачастую даже внутри одного и того же высшего учебного заведения. Процессы глобализации лишь обострили это противоречие. Характеризуя противоречивость социального процесса, А.Н. Уайтхед писал: «Не существует совокупности, представляющей собой гармонию всех совершенств». И далее про-

должал: «Историю можно понять лишь в том случае, если рассматривать ее как столкновение различных групп, воодушевленных идеалами, которые не могут быть реализованы все одновременно» [6]. Согласившись с исследователем, определим приоритетной для создания единого социокультурного пространства в современном обществе прогрессивно-эволюционную стратегию.

Литература

1. Глазычев В.Л. Высшее образование в России: аналитический доклад. URL: <http://www.glazychev.ru>.
2. Мишед Л. Идея университета // Вестник высшей школы. 1991. № 9.
3. Огородникова И.А., Геринг А.Г. Идея университета – проект воплощения идеальной образовательной формы // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4. С. 77–80.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986.
5. Турченко В.Н. Основы стратегии образования. Новосибирск: ИФиПр СО РАН, 1995.
6. Уайтхед А.Н. Способы мышления. Избр. работы по философии / сост. И.Е. Касавин; общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. М.: Прогресс, 1990.
7. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / под ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2004.
8. Хабермас Ю. Идея университета // Вестник высшей школы. 1994. № 4.